

Глава 889. Противостояние Бессмертному императору

Голос Цинь Вэньтяня был как гром, нарушающий тишину. Его голос не был громким, но это заставило сердца всех, кто слышал его, дрожать, и выражение неверия появилось на их лицах. Шок также можно было увидеть в их глазах.

Время снова остановилось. Даже малейшие звуки дыхания прекратились. Все затаили дыхание, когда смотрели на Цинь Вэньтяня и Цзюнь Мэнчэня, не решаясь поверить в то, что они услышали.

Это грандиозное событие, которое происходит раз в сто лет... в самом конце Бессмертный император Восточного мудреца принял свой величественный вид, желая принять трех высших ранкеров в качестве своих учеников, ведь это было первоначальным вопросом празднования. Теперь изначально трогательный момент стал шокирующим. Даже бессмертные императоры почувствовали что-то похожее на панику.

Какими героями были бессмертные императоры? Даже увидев абсолютных героев, которые были в сфере небесных явлений, их сердца не были бы тронуты. Но теперь они на самом деле чувствовали панику?

Потому что в этот момент после Восточного мудреца лично прибыл Бессмертный Император. В этот момент, который должен был быть моментом идеального завершения бессмертного пиршества, двое из трех лучших ранкеров отказались взять Бессмертного императора Восточного мудреца в качестве своего хозяина.

Хотя неприятие Цзюнь Мэнчэня и Цинь Вэньтяня было сделано с использованием тактичных слов, их тона и выражения были безразличными и решительными. Это было так, как будто они уже планировали отказ с самого начала.

Никто из высших мастеров здесь не был дураком. Кто из них не имел бесчисленных лет опыта и видел всевозможные вещи? Как они могли не увидеть, что и Цзюнь Мэнчэнь, и Цинь Вэньтянь никогда не намеревались принять Бессмертного императора Восточного мудреца в качестве своего хозяина?

Бессмертный Император Восточного мудреца был подобен Богу тринадцати префектур. Он появился лично в самой ослепительной манере, чтобы завершить это событие, заставляя всех обратить внимание на него только для того, чтобы они могли увидеть, как он будет отвергнут двумя учениками. Разве это не было равносильно резкой пощечине?

В тринадцати префектурах были люди, которые посмели это сделать? И... эти люди были всего лишь двумя молодыми людьми в сфере небесных явлений.

В воздухе тишина продолжалась долгое время. Даже высшие бессмертные императоры ничего не осмеливались сказать, как будто они еще не полностью переварили слова Цинь Вэньтяня и Цзюнь Мэнчэня.

Предложение Бессмертного императора Восточного мудреца было отвергнуто. Два сильнейших участника, намеренно пришедших принять участие в этом мероприятии, прямо его отвергли. В бесчисленные годы это было беспрецедентно.

Даже принцесса Глейз была ошеломлена. Ее красивые глаза мерцали, даже она не предсказывала, что произойдет такая шокирующая вещь. Когда ее взор охватил их, она увидела только решимость на лицах Цинь Вэньтяня и Цзюнь Мэнчэня. Все остальные не смели

говорить, они ждали, что Бессмертный Император Восточного мудреца что-то скажет.

В месте расположения Префектуры Облаков Бессмертный император Праздное Облако находился в состоянии полной паники, никаких следов его ранней радости не было видно. Он смотрел на двух молодых людей, задаваясь вопросом, не сошли ли они с ума.

«НАГЛОСТЬ!»

Наконец, слово разрушило молчание, наполненное сильной холодностью и убийственным намерением.

Человеком, который это сказал, был Дуншэн Тин. Он когда-то рассматривал такую возможность. Но это было мгновенно вытеснено из его ума в тот момент, когда он подумал об этом. Прямо сейчас эта возможность с малейшей вероятностью произошла на самом деле, и это не могло не вызвать холод в его сердце.

Цинь Вэньтянь был здесь, чтобы отомстить?

Он на самом деле осмелился отвергнуть Бессмертного императора Восточного мудреца перед всеми зрителями и старейшинами тринадцати префектур?

«Цзюнь Мэнчэнь, ты знаешь, что делаешь? Ты действительно хочешь отказаться от возможности, которую я тебе дал?» - Дуншэн Тин смотрел на Цзюнь Мэнчэня. Что касается Цинь Вэньтяня, то Дуншэн Тин уже приговорил его к смерти в своем сердце. Но что касается Цзюнь Мэнчэня, то он считал, что это было из-за влияния Цинь Вэньтяня. У него все еще была небольшая надежда, что Цзюнь Мэнчэнь отойдет от этой глупости, поэтому он хотел дать ему еще один шанс.

«Мой отец - Бессмертный император Восточного мудреца и губернатор тринадцати префектур. С твоим выдающимся талантом, если мой отец примет тебя как ученика, твое имя будет сиять более блестяще, чем любое другое среди молодого поколения. Если ты забереешь свои слова назад, я буду молить о пощаде от твоего имени моего отца».

Дуншэн Тин смотрел на Цзюнь Мэнчэня.

Цзюнь Мэнчэнь также смотрел на него. Хотя он был импульсивным и легкомысленным, его сердце было яснее, чем у кого-либо, когда дело касалось принципиальных вопросов.

Он был учеником царства Небесного талисмана и был доставлен туда старшим братом. Для него это была просто миссия умерить себя, не более того.

Не было никакой возможности, что он, Цзюнь Мэнчэнь, станет учеником Бессмертного императора Восточного мудреца.

«Причина, по которой я участвовал в этом грандиозном событии секты бессмертных восточных мудрецов от предварительных выборов в Префектуре Облаков до этого момента, заключается только в том, чтобы закалить себя и улучшить свои силы. У меня нет намерений брать кого-то в учителя», - Цзюнь Мэнчэнь смотрел на Дуншэна Тина, когда произнес эти слова с полной решимостью. Затем он продолжил: «Кроме того, хотя три лучших ранкера имеют привилегию стать учениками бессмертной секты Восточного мудреца, это, в конечном счете, все еще выбор для участников. Я никогда не слышал, что если человек становится частью первой тройки, то он определенно должен взять Бессмертного императора в качестве учителя. Если нет, то я ни за что здесь не останусь».

Услышал слова Цзюнь Мэнчэня, все замолчали. Это грандиозное событие, происходящее раз в сто лет, было заморожено условностью, где три лучших ранкера определенно стали бы учениками Восточного мудреца Бессмертного императора. Это уже было что-то правильное и ожидаемое как само собой разумеющееся. Но сегодня были двое, которые отвергли это предложение.

Отвергая Бессмертного императора Восточного мудреца по такому случаю, не было ли это намеренно попыткой сделать вещи уродливыми для бессмертного императора?

Никто не осмеливался сделать это раньше. Никто! Это было в первый раз.

Дуншэн Тин все еще хотел что-то сказать, но Бессмертный император Восточного мудреца вдруг сказал: «Заткнись».

Дуншэн Тин мгновенно замолчал. Он взглянул на своего отца, чтобы увидеть, что его отец все еще спокоен. Казалось, не было никаких эмоций в этих глубоких глазах его отца, но слабая улыбка на его лице уже исчезла, сменившись тяжелой торжественностью.

Несомненно, Бессмертный император Восточного мудреца был возмущен в этот момент. Он был высоким и возвышенным существом, кем-то на уровне бессмертного императора. Тем не менее, его лицо было поражено двумя молодыми людьми в таком публичном случае. Как он мог не злиться?

«Все займите свои места», - тихо сказал Бессмертный император Восточного мудреца. Какой у него был статус? Даже если бы он был разгневан, Бессмертный Император не позволил бы себе показать это. После того, как все сели, атмосфера все еще была угнетающе тяжелой, и никто не смел говорить.

«Вы, ребята, члены секты, но как называется ваша секта? А кто твой хозяин?» - Бессмертный император смотрел прямо на Цинь Вэньтяня. Его глаза чувствовали, что они могут видеть прямо через Цинь Вэньтяня, и простой взгляд испустил ужасающее давление. Звук его голоса был похож на звук Великого Дао, грохочущего в уме Цинь Вэньтяня, давящего на нервы, заставляющего его говорить правду.

Мощная аура хлынула из Цинь Вэньтяня, как сила его родословной. Он смотрел прямо на Бессмертного императора Восточного мудреца. Хотя Бессмертный Император Восточного мудреца не высвободил никакой силы, одного взгляда от него было достаточно, чтобы почти раздавить его. Расстояние между ними по уровню самосовершенствования было просто немыслимо.

«Вашему Величеству не о чем беспокоиться», - слова Цинь Вэньтяня были как никогда вежливы. Независимо от того, что он думал, все еще была необходимость поддерживать вежливость. Естественно, это не могло считаться унижением, это было просто уважение к сильным. У него все еще была своя решимость и свой дух.

«Ты намеренно отвергаешь меня из-за того, что произошло в прошлом?» - спросил император. Его контроль над эмоциями не мог не произвести впечатление на Цинь Вэньтяня.

«В прошлом я по праву должен был принять Ваше Величество в качестве моего господина. Ранее Вы поставили мне условие. Я мог бы его принять, но тогда бы я подвел Ваши добрые намерения. Мои действия показывали меня кем-то низшим и высокомерным, заставляя Ваше Величество оставить меня, в конце концов. Возможно, это что-то незначительное для Вашего Величества, потому что я просто незначительное существо в Ааших глазах. Даже если Вы

растоптали мою гордость, что с того? Я слишком несущественен, и Ваше Величество забудет обо мне практически сразу».

Цинь Вэньтянь слабо улыбнулся: «То, что произошло в прошлом, в дополнение к словам Его Высочества Дуншэн Тина, а также тот факт, что ученик, которого Вы взяли вместо меня, Цюэ Тяньи, не был связан теми же тяжелыми условиями, заставили меня тщательно рассмотреть Ваше предложение. То, что произошло тогда, было не так просто, как я когда-то представлял. Возможно, Ваше Величество намеренно усложняет мне жизнь».

«КАК ТЫ СМЕЕШЬ!» - вспыхнул Дуншэн Тин.

«Пусть он продолжает говорить», - повелел Бессмертный император. Дуншэн Тин мог только остановиться и ледяным взглядом посмотреть на Цинь Вэньтяня.

«Для этого мероприятия по отбору учеников его высочество Дуншэн Тин намеренно избрал меня несправедливо в первых двух раундах. В первом раунде Король дьяволов мечтал заглянуть в мои воспоминания... Как я мог не бороться, чтобы освободить себя и выйти из его сновидения? В конце концов, я занял последнее место из-за этого. Во втором раунде статуя дьявола имела свою собственную волю, непосредственно злоупотребляя и мучая мою волю, сокрушая ее, как только я вошел в нее. Но не важно, я все равно полагался на собственные силы, чтобы дойти до этого момента и получить высший рейтинг этого события».

Цинь Вэньтянь посмотрел на Бессмертного императора Восточного мудреца и продолжил: «При таких обстоятельствах действительно ли Ваше Величество думает, что я все еще присоединюсь к бессмертной секте Восточного мудреца? Интересно, что я получу, когда присоединюсь. В то время Его Высочеству Дуншэн Тину нужно было найти только случайные оправдания, и я был бы предан вечному проклятию без надежды на отсрочку».

«Я пришел сюда, во-первых, чтобы умерить себя, а во-вторых, чтобы сказать Вашему Величеству, что не все захотят взять Вас в учителя. Даже не входя под Вашу опеку, я все еще могу поражать героев тринадцати префектур, а также членов Вашей бессмертной секты Восточного мудреца в том же поколении, что и я. Маленькие герои имеют свой собственный дух, и их гордость – это не то, что Вы можете растоптать, как хотите».

Цинь Вэньтянь закончил говорить. Затем его взгляд повернулся к Бессмертному императору Сильное Пламя, когда он добавил: «Разве Вы не намекали мне раньше, что некоторые вещи уже предначертаны? Тем не менее, я ответил Вам, что некоторые вещи невозможно узнать до самого конца. Прямо сейчас Вы уже поняли этот конец?».

Бессмертный император Сильное Пламя имел злое выражение лица, но он только слышал, как Бессмертный император равнодушно произнес: «Увлекательно».

Цинь Вэньтянь снова посмотрел на Бессмертного императора Восточного мудреца, который спокойно смотрел на него, а затем сказал: «Интересно и удивительно. Однако ты не боишься, что я убью тебя?».

Когда его голос затих, тяжелое давление полностью окутало Цинь Вэньтяня. Казалось, что Бессмертный Император Восточного мудреца может лишить его жизни одной лишь мыслью.

«Тогда Ваше Величество попросил Бессмертного императора Вечной Зелени отправиться в мир частиц и принять ученика. Я, естественно, понял, что это Цин'Эр давала мне шанс. Тем не менее, Ваше Величество намеренно усложнял мне жизнь, предавая намерения Бессмертного императора Вечной Зелени. Прямо сейчас я просто отвергаю предложение принять Вас в

качестве моего учителя, но Ваше Величество хочет убить меня? Вы не боитесь насмешек бессмертных миров?».

Цинь Вэньтянь говорил с холодным высокомерием. Красивые глаза принцессы Глейз мерцали, она вдруг поняла слова Цинь Вэньтянь, сказанные ей ранее. Это, вероятно, то, что Цинь Вэньтянь хотел ей сказать!

<http://tl.rulate.ru/book/161/284805>